

ность с баронами выразили рыцари и городской патрициат Лондона. 15 июня 1215 г. Иоанну были предъявлены статьи Великой хартии вольностей, к которой он был вынужден приложить свою печать. Достигнув победы над королевской властью, оппозиционные силы закрепили эту победу особым договором, который связал короля с остальным обществом некоторыми отныне и навсегда неунничтожимыми обязательствами.

Великая хартия вольностей (лат. Magna Charta Libertatum, англ. The Great Charter) включала 63 статьи, весьма различных по содержанию и не сведенных в какую-то логическую систему. Образцом для ее составителей явились предшествующие хартии вольностей, издаваемые со времен Генриха I, но по своему содержанию она была гораздо шире своих более ранних аналогов. Общий смысл анализируемого документа состоял не столько в провозглашении свобод, сколько в закреплении привилегий, предоставляемых участникам антикоролевской оппозиции, — баронской олигархии, светским и церковным феодалам, верхушке городского патрициата, — которые совместными усилиями ограничили королевский произвол и тем самым способствовали укреплению английской национальной государственности.

Ст. 1 Хартии подтверждала существовавшие ранее привилегии и свободы церкви и всего духовенства, гарантировала их права и вольности, в частности, свободу церковных выборов.

Центральное место в документе занимают статьи, ограждавшие привилегии баронов как непосредственных держателей короны и в соответствии с этим ограничивавшие произвол короля в реализации им своих сеньориальных прав. Баронские лены объявлялись свободно наследуемыми владениями. В случае смерти барона его совершеннолетний наследник принимал на себя все ленные права и обязанности, выплатив в пользу короля обычный рельеф, который не должен был превышать 100 фунтов; размер рельефа за рыцарский лен не должен был превышать 100 шиллингов (ст. 2). Несколько следующих статей Хартии (с 3 по 8) решали вопросы, связанные с опекой над несовершеннолетними королевскими вассалами, а также с имущественными правами наследниц и вдов королевских держателей. Ст. 12 устанавливала границы королевского произвола в реализации обязанности баронов оказывать королю экстра-